

LVII ВИНОГРАДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Н.К. Онипенко

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
onipenko_n@mail.ru*

Аннотация: В статье излагается содержание докладов, прочитанных на очередных 57-х Виноградовских чтениях в МГУ. Доклады основывались на идеях В.В. Виноградова, обеспечивающих взаимодействие грамматических описаний языка и принципов анализа текста. На Чтениях обсуждались дискуссионные проблемы современной русской грамматической науки, поэтики художественного текста, истории грамматических форм и категорий. Литературоведческие доклады были посвящены жизни и творчеству А.П. Чехова. Кроме того, научной общественности были предьявлены архивные документы, относящиеся к тобольскому периоду жизни академика В.В. Виноградова.

Ключевые слова: грамматика; предикатив; деепричастие; корпусной анализ; семантика предложения; модальность; художественный текст; поэтика; А.П. Чехов

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-02-18

Для цитирования: Онипенко Н.К. LVII Виноградовские чтения // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 2. С. 221–226.

57th VINOGRADOV READINGS

Nadezhda K. Onipenko

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; onipenko_n@mail.ru*

Abstract: The article presents the content of the reports read at the 57th Vinogradov Readings at Moscow State University. The reports were based on the ideas of V.V. Vinogradov, which ensure the interaction of grammatical descriptions of the language and the principles of text analysis. The Readings discussed controversial issues of modern Russian grammatical science, the poetics of literary text, the history of grammatical forms and categories. Literary reports were devoted to the life and work of Anton Chekhov. In addition, archival documents relating to the Tobolsk period of Academician V.V. Vinogradov's life were presented to the academic community.

Keywords: grammar; predicative; adverbial; corpus analysis; sentence semantics; modality; fiction; poetics; A.P. Chekhov

14 января 2026 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова состоялись 57-е Виноградовские чтения. Тема Чтений — «Взаимодействие грамматики и текста в современном филологическом исследовании (уроки В.В. Виноградова)». Эта тема объединила лингвистов и литературоведов, типологов и русистов, историков языка и синхронистов.

Программу Чтений открывал доклад А.В. Циммерлинга (ГИРЯ им. А. С. Пушкина / ИЯз РАН) «Части речи и классы предикатов: по следам дискуссии о категории состояния», в котором на широком типологическом и теоретическом фоне рассматривались признаки класса предикатных слов и словоформ, которые со времен Л.В. Щербы и В.В. Виноградова принято обозначать термином «категория состояния». Докладчик показал, что неглагольные предикатные лексемы — явление не чисто русское, что такие классы слов обнаруживаются и в других языках и что при этом предлагаются разные термины. Л.В. Щерба в начале XX века интуитивно определил основные свойства слов категории состояния. Современные исследовательские инструменты позволяют уточнить классические грамматические описания. К этому типу предикатов относятся не только безличные предикативы с дат. пад. субъекта, но и стивные предикаты с им. пад. субъекта. Категория состояния понимается А.В. Циммерлингом как лексико-семантический класс слов, которому свойственны определенные семантические и синтаксические признаки. Были отмечены следующие семантические признаки слов категории состояния: отсутствие информации об изменениях, т. е. непроспективная гомогенность; отсутствие каузальной зависимости; временная протяженность (длительность). В качестве синтаксического признака рассматривались возможности слов категории состояния выступать в позиции зависимого предиката (второстепенного сказуемого). При этом были отмечены ограничения для безличных неглагольных предикативов на их употребление в позиции зависимого сказуемого при другом сказуемом.

Т.И. Стексова (НГПУ) в докладе «Семантика неудачи в свете учения В.В. Виноградова о модальности» обратилась к трудам В.В. Виноградова, в которых рассматривались разные типы модальности. Основное внимание в докладе было уделено предложениям, выражающим ситуацию контролируемого действия субъекта с неконтролируемым результатом (недостижение цели). Средства выражения ситуации неудачи делятся на лексические и синтаксические, что вполне согласуется с утверждением В.В. Виноградова о смешанном лексико-грамматическом характере семантической

категория модальности. Предикатный способ реализуется в двух типах отрицательных конструкций — в конструкции с тематическим инфинитивом (*Отправить посылку не удалось*) и в конструкции с предложно-падежной формой в теме (*С отправкой посылки не получилось у кого*). Кроме того, семантику неуспешности передают подлежащно-сказуемые предложения в двух вариантах: (1) субъект неудачного действия выражается косвенным падежом, а позицию подлежащего занимает существительное, обозначающее цель, ожидаемый результат действия; (2) используется двусоставная конструкция с личными результативными глаголами сов. в. с отрицанием: *не смог, не сумел, не справился* и под. Ту же семантику выражает существительное *неудача*, которое занимает позицию подлежащего (*Его постигла неудача*), а также другие лексические показатели, как, например, наречие *напрасно*. В докладе обсуждались условия выбора говорящим одной из возможных конструкций выражения неудачи. Обосновывалось мнение, что выбор обусловлен тем, на кого/что говорящий возлагает ответственность за неудачу.

В докладе В.В. Казаковской (ИЛИ РАН) «Модальность в русской детской речи» обсуждалась проблема усвоения предикатной и субъективной (внутри- и внешнесинтаксической; деонтической, динамической и эпистемической) модальности. Языковым материалом послужил корпус данных типично развивающегося ребенка от двух до семи лет, расшифрованный и морфологически закодированный в соответствии с конвенциями CHILDES. Устанавливается порядок появления средств выражения модальных значений возможности, долженствования, волеизъявления, субъективно-эмоциональной оценки и степени обычности действия, уверенности и неуверенности в достоверности сообщаемого. Рассматриваются системно-языковые, частотные, дистрибутивные и коррелятивные особенности модально маркированных предикаций. В каждой из сфер выявляются структурно-семантические тенденции формирования модального репертуара. В рамках более частотной и интенсивно развивающейся предикатной модальности преобладает выражение возможности, волеизъявления и долженствования; в рамках субъективной — неуверенности. Онтолингвистический подход к изучению категории модальности проливает свет на ее системно-языковое — полевое — устройство, в котором выявляются центральные, периферийные и континуальные элементы.

М.В. Ермолова (ИРЯ РАН) выступила с докладом «Употребление деепричастий в XVII–XVIII вв.: к вопросу об их грамматикализации», в котором обосновывалось поэтапное формирование деепричастий в русском языке XVII–XVIII вв. На основе анализа контекстов, отсутствующих в современном русском языке, были сформулиро-

ваны выводы о том, что в XVII в. деепричастие теряло абсолютное временное значение, которое имело некогда, находясь в непосредственной близости к причастию. Деепричастие приобретало относительное временное значение, т. е. зависимое от времени главного сказуемого, но при этом оставалось предикатом еще формально независимой клаузы. Закрепление за деепричастием функции предиката в зависимой (обстоятельственной) предикации происходит уже в XVIII в.

В совместном докладе *Н.А. Николина* (МПГУ), *З.Ю. Петрова* (ИРЯ РАН), *Н.А. Фатеева* (ИРЯ РАН) «Местоимение “я” в метафорических конструкциях идентификации в русской поэзии» рассматривались биноминативные предложения с местоимением Я и метафорическим предикатом. Эти конструкции служат в поэтической речи для самопрезентации и образной характеристики лирического субъекта. Материал исследования — поэтические тексты конца XVIII — XXI вв. из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка. В докладе были показаны семантические классы образов сравнения в конструкциях метафорической идентификации с местоимением Я, предъявляющим лирического субъекта. Выделяются три типа лирического субъекта: собственно-личный, ролевой и синкретичный, и отмечается характерное для поэтического текста размывание субъектных границ. Основное внимание уделялось контекстам, связанным с метафорической характеристикой собственно лирического субъекта. Рассматриваются классы образов сравнения, характеризующих Я-субъекта. Для образной характеристики поэта в данной конструкции особо значимы такие типы сравнений, как «Птица», «Звук», «Языковые явления», «Музыкальные инструменты». В докладе показаны композиционные функции конструкций метафорической самоидентификации.

Доклад *А.Д. Степанова* (СПбГУ) «“Чудо” реальное и метафорическое: о статусе чудесного у Чехова» был посвящен вопросу о релевантности категории «чудесного» в поэтике А.П. Чехова. Скептическое отношение писателя к самой возможности совершения чуда проявлялось в авторской иронии, которой окрашены пересказы фольклорных легенд персонажами из народа («Счастье», «Степь» и др.), однако в его произведениях есть и «позитивные» случаи, когда вера в чудо выступает как часть характеристики детски-наивного сознания (Мисюсь в «Доме с мезонином»). Для творчества Чехова более характерны ситуации, когда герои принимают за чудо нечто редкое, неожиданное и желанное, что иногда становится для них свидетельством проявления воли высших сил. С темой несостоявшегося чуда связаны сквозные мотивы несбывшихся надежд и «открытий» (термин В.Б. Катаева). «Открытие», как правило, не

приводит героя к «воскресению», а если духовное обновление и происходит, то оно оказывается, по мнению современной писателю критики, психологически неубедительным. В трактовке темы чуда заключены специфические отличия А.П. Чехова от большинства современных ему авторов и то «новое слово», которое писателю удалось сказать в литературе.

Тему творчества А.П. Чехова продолжил доклад Р.Б. Ахметшина (МГУ) «А.П. Чехов и В.Г. Вальтер: автор и сюжет», в котором проводился сопоставительный анализ прозаических сюжетов в произведениях А.П. Чехова и доктора В.Г. Вальтера (1860–1929), чеховского знакомого по Ницце (таганрожца). Сюжет рассматривается не с точки зрения действия (развития), а в аспекте художественной целостности произведения. Рассказ В.Г. Вальтера представляет собой в чистом виде «случай из практики», своего рода записанное интервью. Событие в нем, неизменно драматическое по смыслу, вынесено в центр композиции и составляет главное и единственное в содержании произведения, комизм проявляется в изображении второстепенных предметов. При этом происшествие (анекдот) у Чехова смещается на периферию рассказа и постепенно утрачивает свое жанровое назначение («Счастье», 1887). Есть разница и в стилистической обработке медицинских (профессиональных) сюжетов: точность терминологии в рассказах Вальтера сосредоточивает внимание в плоскости сиюминутного, «состаривает» язык рассказа, требуя от сегодняшнего читателя знания архаизмов, тогда как Чехов в языке своей прозы использовал метафоры точного медицинского знания.

Л.А. Трахтенберг (МГУ) в докладе «*Ночь и ночь* в русской поэзии XVIII века» представил результаты корпусного исследования, задачей которого было установление вклада в дистрибуцию лексем различных факторов: стихового, стилистического, жанрового и индивидуально-авторского. Было показано, что стиховой фактор имеет приоритет: в значительной части контекстов выбор слова определяется рифмой. Словоформы обеих лексем входят в состав устойчивых рифмопар: например, *ночи — очи*, *ночь — прочь*, *в ночи — лучи*, *нощи — рощи* (последняя маркирует идилический топос *locus amoenus*). В целом слово *ночь* выступает как немаркированный член оппозиции, допустимый в любых контекстах, в том числе в высоких жанрах эпопеи и торжественной оды. *Ночь* — напротив, маркированный член, выражающий стилистический смысл 'книжное' и неуместный в низких жанрах. Индивидуальные стилистические тенденции оказывают на выбор слова большее влияние, чем общие закономерности жанра. Так, если М.В. Ломоносов предпочитает слово *ночь*, то М.М. Херасков и Г.Р. Державин часто выбирают *нощь*.

Н.Я. Козел (МПГУ) в докладе «Сибирский период жизни и творчества В.В. Виноградова: Тобольск, 1941–1943» представила редкие документальные свидетельства, реконструирующие в биографии ученого «тобольскую эпопею». Это расшифровка магнитофонной записи беседы В.В. Одинцова с женой Виктора Владимировича — Н.М. Малышевой, материалы рукописи «Сибирь моя!» Н.И. Пруцкова — директора Омского педагогического института в годы войны, а также ранее неизвестные или малоизвестные страницы эпистолярного наследия В.В. Виноградова и Н.М. Малышевой — их дружеские письма, открытки и телеграммы Н.К. Гудзию, С.Е. Крючкову, И.В. Жолтовскому. Представленная подборка материалов рассказывает об обстоятельствах вынужденного переезда семьи Виноградовых в Тобольск, о трудностях их быта и повседневной жизни в условиях военного времени, о работе Виктора Владимировича в должности заведующего кафедрой русского языка и общего языкознания Омского пединститута, эвакуированного в Тобольск, о коллективе, сложившемся в вузе, — омско-тобольском и московско-ленинградском, о дружеском общении с коллегами-филологами Б.Я. Бухштабом и Н.И. Мордовченко, приехавшими из блокадного Ленинграда. Письма В.В. Виноградова Н.К. Гудзию и С.Е. Крючкову сообщают новые ценные детали его научной биографии, раскрывая обстоятельства работы ученого над книгой по исторической лексикологии, над трудом «Русский язык. Грамматическое учение о слове», а также над принципами описания русского синтаксиса.

Поступила в редакцию 15.02.2026

Принята к публикации 18.02.2026

Отредактирована 31.03.2026

Received 15.02.2026

Accepted 18.02.2026

Revised 31.03.2026

ОБ АВТОРЕ

Надежда Константиновна Онипенко — ведущий научный сотрудник Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН; onipenko_n@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda K. Onipenko — PhD, Senior Researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; onipenko_n@mail.ru